ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

DOI: 10.18254/S271332140017293-9

Интервью / Interview

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА
В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ****А. Дюков**

ДЮКОВ Александр Решидеович (a.dyukov@gmail.com)

Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация

Киев и Нур-Султан ищут сближения в исторической сфере. Как сообщил посол Казахстана на Украине Дархан Калетаев, стороны планируют запустить совместный исследовательский проект. В качестве примеров тем такого сотрудничества дипломат назвал депортации 1920–1930-х гг. и судьбу 106-й Акмолинской дивизии, солдаты которой были разгромлены, а после в большинстве стали частью Туркестанского легиона вермахта. Что принесут Казахстану исторические инициативы Киева оценил директор Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память», научный сотрудник Института российской истории РАН Александр Дюков.

Ключевые слова: историческая память, история Советского союза, фальсификация истории.

Для цитирования: Дюков А. Перспективы сотрудничества Украины и Казахстана в области исследований истории // Евразия.Эксперт. 2021. № 3. С. 61–63. DOI: 10.18254/S271332140017293-9

**PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN UKRAINE AND
KAZAKHSTAN IN HISTORY RESEARCH****A. Dyukov**

Alexander R. DYUKOV (a.dyukov@gmail.com)

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Kiev and Nur-Sultan are looking for rapprochement in the historical sphere. According to Kazakhstan's ambassador to Ukraine, Darkhan Kaletaev, the sides plan to launch a joint research project. As examples of topics of such cooperation the diplomat named the deportations of 1920–1930-ies and the fate of the 106th Akmola division, whose soldiers were defeated and later became a part of the Turkestan legion of the Wehrmacht. What will Kiev's historical initiatives bring to Kazakhstan was assessed by Alexander Dyukov, director of the Foundation for Assistance to Current Historical Studies "Historical Memory", researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: historical memory, history of the Soviet Union, falsification of history.

For citation: Dyukov A. Prospects for Cooperation between Ukraine and Kazakhstan in History Research // Eurasia.Expert. 2021. № 3. Pp. 61–63. DOI: 10.18254/S271332140017293-9

— *Посол Казахстана на Украине Дархан Калетаев в июле отметил: «Две страны могут бесконечно черпать потенциал совместных проектов из нашей истории. Для этого сейчас запускается системный историко-архивный проект совместно с Украиной. Мы планируем организовать серию визитов историков, архивистов, поисковиков из Казахстана». Каким целям, на Ваш взгляд, может служить активизация украинско-казахстанского исторического взаимодействия?*

— Любое взаимодействие с Украиной по исторической и историко-политической тематике будет, конечно, носить антироссийский характер. Главным государственным органом Украины по проведению исторической политики является Институт национальной памяти. Его задача и методы хорошо известны и носят четкую антироссийскую направленность, иногда немного маскируемую антисоветской или антикоммунистической.

Совершенно очевидно, какие направления станут приоритетными для подобного исторического взаимодействия — это темы, связанные с советскими репрессиями и голодом середины 1930-х гг. Хорошо известно, что по этому голоду Украина официально занимает позицию, в рамках которой событие квалифицируется как «голодомор», геноцид голодом, сознательная политика советской власти по уничтожению украинцев. В последние годы такая же тенденция наблюдается и в Казахстане, правда, пока еще не на государственном уровне.

В 2019 г. в Казахстане вышел фильм журналиста Жанболата Мамая «Зулмат», который был посвящен голоду, и в котором продвигалась мысль о том, что казахи стали жертвой советского геноцида и в результате превратились в меньшинство в своей собственной стране. Этот фильм оказался очень популярен. Если вы зайдете на канал его автора на YouTube, то увидите, что число просмотров там уже превысило 600 000. И там как раз продвигается идея квалификации голода как геноцида.

Примечательно, что при съемке этот журналист, будучи оппозиционным и даже проведя 7 месяцев в тюрьме за отмывание денег, пользовался документами государственных архивов Республики Казахстан. То есть какое-то полуофициальное благословение этому фильму было дано.

В текущем году о голоде 1930-х гг. в Казахстане был выпущен еще один фильм, который называется «Плач великой степи», и об уровне его продвижения можно судить по тому, что его выдвинули на премию «Оскар» в номинации «лучший фильм на иностранном языке». Изначально этот фильм снимался как общественная инициатива: был развернут

краудфандинг, были еще какие-то не вполне понятные источники финансирования. Но сейчас казахские власти, по словам продюсера, заверяют, что окажут фильму финансовую поддержку в продвижении его на международном уровне, включая участие в кинофестивалях. То есть опять-таки мы видим, что хотя это вроде как общественная инициатива, но полуофициальную или официальную поддержку она все равно получает.

Сотрудничество с Украиной по исторической тематике, вне всякого сомнения, будет направлено на дополнительное продвижение концепции геноцида — теперь не только на Украине, но в Казахстане. По всей видимости, будут изданы какие-то документальные сборники, из украинских архивов будут передаваться копии документов, касающиеся голода, а также политических репрессий 30-х гг.

Все это вызывает, конечно, серьезное беспокойство, потому что здесь мы совершенно явно имеем ситуацию, направленную на существенное искажение исторической правды, ведь голод 1930-х гг. геноцидом, вне всякого сомнения, не являлся.

— *Как подобное сотрудничество соотносится с союзническими отношениями Казахстана с Россией?*

— Мы видим, что хотя Казахстан и продвигает концепцию сотрудничества с Россией, в области исторической повестки идет совершенно определенное движение в сторону антироссийских трактовок. Почему так происходит, наверное, нужно спрашивать у казахстанских властей, а не у нас. Но то, что это происходит, несмотря на достаточно хорошие отношения с Россией у Казахстана, — факт совершенно очевидный.

— *Темами украинско-казахстанского исторического сотрудничества называются темы голода, войны, а также депортации 1920-х гг. С чем связано продвижение данной тематики?*

— В данном случае речь идет о высылке с территории Украины на поселение, в том числе и в Казахстан, раскулаченных, а также высылку членов семей и участников антисоветского националистического подполья.

Эта тематика будет использована украинской стороной для продвижения выгодных им тезисов о советских репрессиях как необоснованных и направленных против украинской нации. Какую пользу из этого может извлечь Казахстан, мне, честно говоря, совершенно непонятно.

— *В настоящее время в Казахстане также актуализировалась тема сталинских репрессий. Специальная комиссия, созданная в мае указом президента Касым-Жомарта Токаева, обсуждает реабилитацию*

жертв политических репрессий, в числе которых оказались пособники нацистов из Туркестанского легиона. Какие цели преследуют данные шаги, и что они означают для России?

— Для России здесь есть определенная точка напряжения. Дело не в самих сталинских репрессиях, потому что они в России осуждены (те из них, которые были необоснованными и которые были направлены против людей невиновных), но сама активизация изучения данной тематики в Казахстане направлена на создание и продвижение определенного тезиса о том, что количество заключенных в Казахстане было одним из самых масштабных среди республик Советского Союза. В принципе, это было действительно так, потому что в Казахстан высылали репрессированных, но опять-таки какова польза от констатации данного факта для Казахстана, я не вполне понимаю.

— Как Казахстану и России не потерять точки соприкосновения в области исторической памяти? Какие действия следует предпринять?

— Во-первых, совершенно необходима реализация совместных проектов, которые касаются истории голода и советских репрессий. Напомню, что почти 7 лет назад в России был выпущен фундаментальный сборник документов о голоде 1930-х гг., где достаточно хорошо отражена ситуация с голодом в Казахстане. Эту работу необходимо продолжать:

необходим специальный отдельный сборник документов по голоду в Казахстане, в котором помимо документов будет дано концептуальное объяснение сути происходящих событий и разобраны реальные демографические потери населения Казахстана в ходе голода, а также показано, почему голод, являясь, вне всякого сомнения, огромной трагедией, не может квалифицироваться как геноцид.

Необходимо доносить эти тезисы до широких общественных кругов — через съемки документальных фильмов, раз наши оппоненты активно работают на этом поле, и через исследование советских репрессий в Казахстане (сейчас оно, к сожалению, находится на достаточно примитивном уровне).

По своему опыту могу сказать, что если мы смотрим подлинные отчетные документы органов безопасности, а также постановления Политбюро и местных органов власти, то видим, что репрессивные кампании оказываются не такими масштабными, как их принято описывать. Разбор репрессивных кампаний в Казахстане, направленных именно против населения республики, совершенно необходим.

Надо взаимодействовать с казахскими историками, реализовывать совместные проекты, приглашать их на наши совместные мероприятия. Здесь требуется большая и серьезная работа, которая к настоящему времени проводится крайне редко.

Поступила в редакцию / Received 30.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.10.2021

Принята к публикации / Accepted 15.10.2021